

ISSN 2307-4671

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
КАФЕДРА РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ЛАБОРАТОРИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ
И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ**

ВЫПУСК VII

Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета
2014

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М64

Ответственный редактор:
доктор исторических наук *П.К. Дашковский*

Редакционная коллегия:
доктор исторических наук *Л.Н. Ермоленко*
доктор культурологии *Л.С. Марсадолов*
доктор исторических наук *Т.Д. Скрынникова*
доктор философских наук *О.М. Хомушку*
доктор исторических наук *Л.И. Шерстова*
доктор исторических наук *С.А. Яценко*

М64 **Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе** : сборник статей / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2014. – Вып. VII. – 218 с.: ил.
ISSN 2307-4671

В сборнике представлены результаты изучения различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древности, эпоху средневековья и в период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, новым религиозным движениям, а также особенностям государственно-конфессиональной политики.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей религий и культуры народов Азии.

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43

Сборник подготовлен и издан при финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии (проект № 13-21-03001a/G, тема «Этнокультурные и политические процессы как факторы исторической динамики религиозной ситуации в трансграничном пространстве юга Западной Сибири и Западной Монголии»)

© Оформление. Издательство
Алтайского государственного университета, 2014

THE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE RUSSIAN FEDERATION
ALTAI STATE UNIVERSITY
DEPARTMENT OF THE RELIGION SCIENCE
AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS
LABORATORY OF THE ETHNOCULTURAL
AND RELIGION SCIENCE RESEARCH

**THE WORLDVIEW OF THE POPULATION
OF THE SOUTH SIBERIA AND CENTRAL
ASIA IN THE HISTORICAL RETROSPECTION**

VII ISSUE

Barnaul – 2014

Executive editor:

P.K. Dashkovskiy (Doctor of Historical Sciences)

Editorial board:

L.N. Ermolenko (Doctor of Historical Sciences)

L.S. Marsadolov (Doctor of Culturological Sciences)

T.D. Skrynnikova (Doctor of Historical Sciences)

O.M. Homushku (Doctor of Philosophic Sciences)

L.I. Sherstova (Doctor of Historical Sciences)

S.A. Yatchenko (Doctor Historical Sciences)

M64 The worldview of the population of the South Siberia and Central Asia in the historical retrospection / Ex. editor P.K. Dashkovski. – Barnaul, 2014. – VII issue. – 218 p.

In the collection of the papers the results of the research of the various world view system of the people lived on the territory of the South Siberia and Central Asia in ancient times, in the epoch of the Middle age and in the period of the ethnographical present. Series of works are devoted to the research of the religious beliefs and rituals of the modern and traditional societies, new religious movements as well as the features of the state-confessional relations.

The book is directed towards the specialists of the religious study, historians, archaeologists, ethnographers, specialists on the cultural studies and everyone who are interested in the history of religions and culture of the people of Asia.

ISSN 2307-4671

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7

I. Теоретические аспекты изучения мировоззрения древних и традиционных обществ

<i>Дашковский П.К.</i> Структурализм и археология: теоретико-методологические основы мировоззренческих реконструкций в скифо-сакской номадологии	9

II. Религиозный фактор в истории древних и средневековых народов Евразии

<i>Сериков Ю.Б.</i> Искусство каменного века Урала	29
<i>Дашковский П.К.</i> Стелы и оленные камни из памятников древних кочевников Северо-Западного Алтая.....	46
<i>Почекаев Р.Ю.</i> Законотворческая деятельность тюркских правителей VI–XI вв. в контексте правового развития кочевых народов Евразии (формы, содержание, преемственность традиций).....	63
<i>Бубенок О.Б.</i> Новации и традиции в погребально-поминальной обрядности древних тюрков Центральной Азии	77
<i>Тишин В.В.</i> Отражение двух уровней верований древних тюрков VI–VIII вв. в культах почитания территории	90
<i>Руденко К.А.</i> О магических и культовых предметах именьковской культуры: к вопросу о мировоззрении населения Казанского Поволжья в эпоху Великого переселения народов	106
<i>Марсадолова Т.Л.</i> К вопросу о сложении иконографии Иисуса Христа и Богоматери.....	128

III. Сакральная архитектура и палеоастрономические исследования

<i>Ларичев В.Е., Паршиков С.А.</i> Зурван и порождения его – близнецы-антагонисты в композиции на скале окрестностей вары «Саратский Сундук» (опыт реконструкции космогонии и космологии жречества окуневской культуры и проблема взаимоотношений зороастризма и зурванизма).....	140

IV. Этноконфессиональные процессы, государственно-церковные отношения в Центральноазиатском регионе и России

<i>Мендешева В.М.</i> Протестантские организации в Республике Алтай	180
<i>Шиженский Р.В.</i> «Я язычник!» – к вопросу о самоопределении прозелитов славянского раган-движения (на примере ярославской общины «Велесово Урочище»)	188
<i>Жанбосинова А.С.</i> Казахский джихад и казахстанская толерантность: современные этноконфессиональные процессы ...	200
Список сокращений	212
Сведения об авторах	214

В.В. Тишин

Институт востоковедения РАН, г. Москва

**ОТРАЖЕНИЕ ДВУХ УРОВНЕЙ ВЕРОВАНИЙ
ДРЕВНИХ ТЮРКОВ VI–VIII вв. В КУЛЬТАХ
ПОЧИТАНИЯ ТЕРРИТОРИИ***

Такое явление, как почитание территории, поклонение богествам или духам местности, у тюркских и монгольских народов известно с давних времен. Оно относится к разряду традиционных верований и культов.

Ж.-П. Ру обратил внимание на то, что верования (или религия) тюрко-монгольских кочевников имеют две формы, первая – имперская, национальная, государственная (*impériale, nationale, étatiste*), и вторая – народная и семейная (*populaire et familiale*). Первая возникает, когда создаются крупные племенные союзы и тогда возрастает значение культа Tängri (Roux J.-P., 1962a, p. 7). Возглавлявший объединение каган выполнял роль Небесного посланца и первосвященника, путем создания идеологии универсального Бога укрепляя свою власть (Roux J.-P., 1962a, p. 20). С этим мнением согласился Л.П. Потапов, указавший, что абсолютизация не только культа Тэнгри, но и богини Умай (Потапов Л.П., 1973, с. 285–286), основываясь на народных представлениях древних тюрков, являлась продуктом деятельности социальной верхушки (Потапов Л.П., 1991, с. 271–272). В.Е. Войтов (1996, с. 71) отметил, что при тюрках религиозно-идеологические и мифологические представления кочевников Центральной Азии приобрели статус официальной государственной идеологии, стремящейся организовать и стабилизировать порядок, установленный обычаями предков. С.Г. Кляшторный показал, что переданная китайскими источниками древнетюркская генеалогическая легенда с мотивом волчицы и пещеры являлась, судя по всему, результатом «социальной переориентации» племенного культа предков в культ предков каганской семьи, правящей династии А-ши-на 阿史那, с целью легитимизации власти за правящим родом и возведением его в общетюркский масштаб

---

* Работа выполнена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям» (проект №07-01-00842а).

(Kljaštornyj S.G., 1998). Итак, речь идет о двух уровнях религиозных воззрений кочевников, первый из которых связан с традиционными верованиями и культами, второй же представляет собой своеобразную политико-идеологическую «надстройку» над ними.

Данные источников позволяют нам не только четко разграничить два уровня сакрального восприятия древними тюрками территории, но и выявить некоторые социально-экономические стороны этого явления.

По данным китайских источников, у восточных тюрков каган и «благородные люди» (*гуй-жэнь* 貴人) каждый год собирались для жертвоприношения в пещере предков (*цзи ци сянь ку* 祭其先窟), а также «в средней декаде пятой луны» (т.е. где-то в июне) происходило то, что источник описывает как *цзи та-жэнь шуй бай цзи тянь-шэнь* 集他人水拜祭天神) [Чжоу шу, цз. 50, с. 6а]. У Н.Я. Бичурина и Е.И. Кычанова тюрки (или каган) * «собирают прочих людей»

---

* Несмотря на то, что источники не содержат прямых сообщений о непосредственном участии кагана в ритуальных церемониях, косвенные указания на его ведущую роль в этих обрядах тем не менее есть. В плохо сохранившейся согдоязычной надписи Бугутской стелы, наиболее раннем письменном памятнике эпохи Первого Тюркского каганата, про Таспар (?) кагана говорится, что он «спрашивает у бога» [Б II, 1] или «спросил у богов» [Б II, 7] (Кляшторный С.Г., Лившиц В.А., 1978, с. 56; 1971, с. 132, 139, 140; Kljaštornyj S.G., Livšič V.A., 1972, p. 79, 86; Klyaştornyj S.G., Livšič V.A., 1992, s. 228, 236). Отличается перевод соответствующих мест у Ю. Йошида, у которого мы читаем «returned to the God (= died)», «returned to the gods (= died)» (Yoshida Y., Moriyasu T., 1999, p. 123, 124), хотя свой перевод, в отличие от В.А. Лившица (Кляшторный С.Г., Лившиц В.А., 1971, с. 142; Kljaštornyj S.G., Livšič V.A., 1972, p. 86; Klyaştornyj S.G., Livšič V.A., 1992, s. 238), японский ученый никак не комментирует. Мы не можем сказать, из чего исходил Ю. Йошида, но толкование, предложенное В.А. Лившицем, соответствует известным значениям лексемы *pwrs-* (Gharib B., 1995, p. 331, 289). В древнетюркских рунических надписях каган называется «небоподобным, на Небе рожденным» (*teŋritäg teŋridä bolmïš* [КТ, Хб, 1, 2], *teŋritäg teŋri jaratmïš* «небоподобным, Небом поставленным» [БК, Х, 1], ср. формулу *teŋridä bolmïš* в титуле уйгурского кагана [Тер, 1 (З 1), 6 (З 6), 30 (Ю 6); МШУ, 1 (С 1); Тэс, 12 (В 1), 15 (В 4)]), что указывает на позиционирование его в роли посредника между Небом и земным миром.

(*цзи та-жэнь* 集他人) «у реки» (*шуй* 水) для «принесения жертвы духу Неба» (*бай цзи тянь-шэнь* 拜祭天神) (Бичурин Н.Я., 1950, с. 230–231; Кычанов Е.И., 1997, с. 112). Почти так же у С. Жюльена, но иероглиф *шуй* 水 никак не обыгрывается (Julien S., 1864a, p. 335). На этом моменте заострил внимание Э.Х. Паркер, видевший в сочетании *шуй бай цзи* 水拜祭 одну конструкцию ‘did water obeisance in worship’, хотя оговорился, что *цзи* 祭 может также трактоваться здесь и как ‘sacrifice’, ‘make oblation’ (Parker E.H., 1899, p. 122–123, 129 note 53; 1900a, p. 166). П. Пелльо предложил перевод ‘[les gens] s’assemblent a la riviere T’o-jen (*T’â-nziên) pour sacrifier au dieu du Ciel’, т.е. *та жэнь шуй* 他人水 интерпретировалась как одна синтаксическая конструкция со значением ‘река То-жэнь’ (Pelliot P., 1929, p. 215–216, not. 3). Лю Маоцай (2002, с. 22) определенно называет здесь реку *Tamir*. А. Ташагыл, использовавший, правда, несколько более поздние источники, тем не менее также не обратил внимания на этот момент (Taşağıl A., 2003, s. 98, 113). Наиболее вероятно разбивка по синтаксическим группам именно следующим образом: *цзи та-жэнь* 集他人 ‘собирают прочих людей’, *шуй бай-цзи тянь-шэнь* 水拜祭天神, поскольку такое чтение первой конструкции не вызывает никаких натяжек, в отличие от перевода П. Пелльо, а интерпретация Э.Х. Паркера, предполагающая перевод второй конструкции примерно как ‘водой приносят жертву (т.е. в обряде поклонения была задействована вода) духу Неба’*, вполне отвечает всем синтаксическим нормам китайского языка.

У западных тюрков событие, когда «каждый собирался принести жертву духам» (*сян цзу цзи шэнь* 相聚祭神), происходило «в каждую пятую и в каждую восьмую луну» (т.е. где-то в июне и сентябре), а каган «ежегодно посылал важного сановника» (далее перевод наш) «в пещеру, бывшую жилищем предков, приносить жертву» (*сянь-ши со-цзю чжи ку чжи-цзи* 先世所居之窟致祭) [Суй

---

* Впрочем, здесь может подразумеваться и река. Например, по этнографическим материалам, у сибирских тюрков моления Небу совершались в верховьях какой-либо реки (Потапов Л.П., 1991, с. 273).

шу, цз. 84, с. 196] (Бичурин Н.Я., 1950, с. 279; Chavannes E., 1903, р. 15; Таşağıл А., 2003, с. 107). Что касается пещеры предков, то в обоих случаях речь определенно идет об Алтае, находившемся на территории Восточно-тюркского каганата, сбор же всего народа («остальные люди» (*та-жэнь* 他人) или «каждый» (*сян* 相)) для принесения жертвы Небу, видимо, связан с каким-то праздником. Определенное уточнение относительно этого обряда, вероятно, можно видеть в другом свидетельстве «Синь Тан шу» 新唐書, что тюрки «на возвышенности приносили Небу богатые жертвы» (Лю Маоцай, 2002, с. 25). Важно здесь именно упоминание возвышенности.

По данным китайских источников, каган жил у горы Ду-цзинь (Ду-цзинь шань 都斤山) (Бичурин Н.Я., 1950, с. 230; Julien S., 1864a, р. 335; Parker E.H., 1899, р. 122; 1900a, р. 166; 1900b, р. 232; Chavannes E., 1903, р. 14; Pelliot P., 1929, р. 212–213; Лю Маоцай, 2002, с. 22; Таşağıл А., 2003, с. 98, 113). Она же упоминается как гора У-дэ-цзянь 烏德 (Thomsen V. 1896, р. 196–197; Parker E.H., 1899, р. 122, 129 not. 51; Pelliot P., 1929, р. 212–217; Малявкин А.Г., 1989, с. 19, 116–117, комм. 31), в звучании названия которой В. Томсен и Ф. Хирт видели передачу топонима *Ötükkän*, локализовавшегося между р. Орхон и северным Хангаем (Thomsen V., 1896, р. 106, 152, not. 32; Hirth F., 1899, с. 33, not. 1)*. В Хошо-Цайдамских памятниках говорится: «Элем управлять [чтобы, той] землей Ötükkänская чернь была» (*il tutsar jir Ötükkän jış ermiş*) [КТ, Хб, 4 = БК, Хб, 3].

В древнетюркское время здесь всегда располагалась ставка главных правителей степи. Так, каган Ша-бо-люэ 沙鉢略 постоянно жил у г. Ду-цзинь 都斤, когда подчиненный, отказавшийся от верхо-

---

* Г. Шлегель указывает, что встречающийся также топоним Юй-ду-цзюнь 鬱督軍 является названием хребта, находящегося на юге бассейна р. Керулен. Это он упоминается у Рашид ад-Дина среди девяти рек местности, где живут уйгуры, в форме *أتيكان* Утикан (Schlegel G., 1896a, р. 188–189). Ср., однако, примечание Н.Я. Бичурина (1950, с. 339, прим. 1076): «Северная цепь Хангая, из которой вершины Селенги выходят». «Цзю Тан шу» 舊唐書 указывает на местонахождение племени *тун-ло* 同羅 к востоку от хр. Юй-ду-цзюнь 鬱督軍 (Зуев Ю.А., 1960, с. 106), в междуречье рр. Орхон и Тола (см.: Позднеев Д.М., 1899, с. 48).

венства, каган Ань-ло 庵邏 жил у р. Ду-ло 獨洛, т.е. Тола (Бичурин Н.Я., 1950, с. 235, прим. 589а; Julien S., 1864а, р. 355; Parker E.H., 1900с, р. 2; Таşağıл А., 2003, с. 34, 99, 116, 150). По-видимому, там же, у Ду-цзинь 都斤, ранее была ставка Мухан (Му-гань 木杆) кагана (см.: Chavannes E., 1903, р. 226, not. 5) *. Се-ли 頡利 каган разместил ставку под Хангаем (Бичурин Н.Я., 1950, с. 247, прим. 642; Parker E.H., 1901а, р. 164, 171, not. 343. Ср.: Parker E.H., 1901b, р. 235). В 629 г. сеяньтоский каган *Инань (И-нань 夷男) поставил орду у г. Юй-ду-цзюнь 鬱督軍 (Юй-ду-цзюнь шань 鬱督軍山) «в 6.000 ли от столицы [цзин-ши 京師. – Авт.] прямо на северо-запад» (Бичурин Н.Я. 1950, с. 340; Hirth F., 1899, s. 135; Chavannes E., 1903, р. 95; Зуев Ю.А., 1960, с. 107; Кюннер Н.В., 1961, с. 42, 185; Таşağıл А., 1999, с. 99; 2004. с. 132, 140), а после поражения тюркского Се-ли 頡利 кагана в 630 г. «подался несколько к востоку» и осел у г. Ду-юй-цзянь 都尉健 (у Н.Я. Бичурина и Э. Шаванна второй иероглиф читается как вэй), на северном берегу р. Ду-ло 獨洛, «от столицы с небольшим в 3.000 ли». Далее летопись указывает: «На востоке Шивэй, на западе Алтайские горы, на юге тукюе, на севере Байкал: это древние земли хуннов [курсив наш. – Авт.]» (Бичурин Н.Я., 1950, с. 340; Chavannes E., 1903, р. 96). О топониме Ду-вэй-цзянь 都尉健 Н.Я. Бичурин (1953, с. 27) писал: «...древнее китайское название гор, занимающих большое пространство по северную сторону Толы в Халхе». По мнению Э. Шаванна, здесь, очевидно, указание на Өтүкән (Chavannes E., 1903, р. 96, not. 5). Так же считал Ю.А. Зуев (2004а, с. 19; 2004б, с. 20).

После падения Се-ли 頡利 кагана и провозглашения себя каганом сеяньтоским вождем *Инанем (И-нань 夷男) многие подданные тюрков покорились ему, хотя часть ушла в Восточный Туркестан или подчинилась Китаю (Бичурин Н.Я., 1950, с. 256; Julien S., 1864b, р. 234; Hirth F., 1899, s. 137; Parker E.H., 1901b, р. 242; 1901с,

---

* М. Мори (1970, с. 2) считал, что он после разгрома жоужаней 柔然 перенес резиденцию с Алтая в Өтүкән.

р. 266; Лю Маоцай, 2002, с. 72; Таşağıл А., 1999, s. 85). Обращает на себя внимание факт, что после падения Се-ли 頡利 первым кандидатом на престол был Чэ-би 車鼻 каган (Бичурин Н.Я., 1950, с. 264; Julien S., 1864a, p. 397; Кюннер Н.В., 1961, с. 187; Таşağıл А., 1999, s. 90; Зуев Ю.А., 2004б, с. 12), но, по «Синь Тан шу» 新唐書, он не принял титул *великого кагана*, так как это место уже занимал се-яньтоский *Инан (И-нань 夷男) (Зуев Ю.А., 2004б, с. 12; Таşağıл А., 1999, s. 39). Чэ-би 車鼻 скрывался от врагов на севере Цзинь-шань 金山 («Золотые горы»), т.е. Алтая (Бичурин Н.Я., 1950, с. 263, прим. 722; Julien S., 1864b, p. 397–399; Кюннер Н.В., 1961, с. 187; Зуев Ю.А., 2004б, с. 11). Указывается, что «Золотые горы с трех сторон состоят из отвесных утесов; только с четвертой есть проход, по которому можно проехать конному и на телеге. Земли ровные, и Чеби занял их» (Бичурин Н.Я., 1950, с. 263. Ср.: Julien S., 1864b, p. 397; Таşağıл А., 1999, s. 90; Зуев Ю.А., 1962, с. 120; 2004б, с. 12)*, но после его пленения китайцами в 650 г. его людям была отдана ставка у Юй-ду-цзюнь шань 鬱督軍山, т.е. в Öтүкәне (Бичурин Н.Я., 1950, с. 264; Лю Маоцай, 2002, с. 75; Таşağıл А., 1999, s. 91)** . А к тому времени уже были разгромлены *се-янь-то* 薛延陁.

После того как восстановивший суверенитет тюрков Кутлуг, хотя и провозгласивший себя Ильтериш каганом задолго до этого,

---

* О топониме Цзинь-шань 金山 см.: Малявкин А.Г., 1981, с. 39, 173, комм. 251; 1989, с. 39, 166, комм. 244. Позже в китайских источниках Чэ-би 車鼻 предстает как Лан-шань ду-ду 狼山都督, т.е. букв. ‘наместник Волчьей горы’ (Boodberg P.A., 1979, p. 100–101; Ögel B., 1993, s. 44; Таşağıл А., 1999, s. 91), однако этот созданный китайцами с таким названием округ находился на севере от большой излучины Желтой реки, т.е. далеко *на восток* от основных территорий Öтүкәна (Малявкин А.Г., 1981, с. 28, 96, комм. 41; 1989, с. 19, 117, комм. 32, с. 115–116, комм. 30).

** Это, конечно, не означает, что после победы танских войск и их союзников в 650 г., хотя Чэ-би 車鼻 каган и был отпущен, каганат «продолжал выступать как самостоятельное государство, проводил свою политику» (Ганиев Р.Т., 2006а, с. 14, 15; 2006б, с. 120–121; 2008, с. 434–436).

тем не менее занял Өтүкән, все окружающие степные племена изъяснили ему покорность (Кляшторный С.Г., 1964, с. 33–34). Характерно, например, что уйгуры звали тюрков «народ Өтүкәна» (*Ötükän el-i*) [МШУ, 2 (С 2); Тер, 18 (В 3)]*. Здесь имеется в виду, по-видимому, именно народ, владеющий Өтүкәном.

Уйгурский каган после вытеснения тюрков также разместил свою орду «между горами Удэгянь и рекою Гунь» (*Кунь 崑*), т.е. Орхон (Бичурин Н.Я., 1950, с. 308, прим. 934; Schlegel G., 1896b, s. 20), и там же стремился обосноваться предпоследний тюркский каган У-су-ми-ши 烏蘇米施 (Озмыш) (Кюннер Н.В., 1961, с. 33). В Терхинской стеле Элетмиш Бильге каган говорит, что воздвиг ставку (*örgin*) на западном краю Өтүкәна, в верховьях реки Тез (*ötükän kedin uçinta tez başinta*) [Тер, 1 (З 1)], затем дважды зимовал там, а потом «посреди Өтүкәна» (*ötükän ortusinta*) [Тер, 1–2 (З 1–2)]. Здесь в Терхинской стеле упомянута и священная вершина Сянгюз Башкан в центре Өтүкәна (*ötükän ortusinta süñüz başqan iduq baş*) [Тер, 2 (З 2), 30 (Ю 6)] (Кляшторный С.Г., 2010, с. 38, 41, 40, 44)**.

По сообщениям китайских источников, в 500 ли от Ду-цзиньшань 都斤山 на запад есть «высокая гора, на вершине которой нет ни деревьев, ни растений», которая зовется Бо-дэн нин-ли 勃登凝黎 (или Бо-дэн и-ли 勃登疑黎)*** что в переводе на китайский язык

* В одной из надписей Хойто-Тамира также упомянуто сочетание *Ötükän el-indä* [ХТ-VII, 2] (Sertkaya O.F., Narcavbay S., 2001, s. 327).

** Несмотря на варианты, предложенные Т. Текином и А. Катайяма (см.: Audin E., 2007, s. 1266–1267), чтение и перевод С.Г. Кляшторного предпочтительнее ввиду того, что Т. Текин основывался на достаточно спорных синтаксических построениях и сомнительных этимологиях, а транскрипция А. Катайяма, исследовавшего памятник спустя двадцать лет после того, как его осмотрел С.Г. Кляшторный, содержит множество лакун и произвольных вставок, что позволяет предположить, что ученый работал с источником, находившемся в более худшем состоянии.

*** Поскольку по техническим причинам мы не можем дать здесь иное приводящееся графическое написание иероглифа бо 勃, укажем, что оно заключается в начертании ключа 父 вместо 力.

значит *ди-шэнь* 地神, т.е. земной дух (Бичурин Н.Я., 1950, с. 231; Julien S., 1864a, p. 335; Parker E.H., 1899, p. 122–123, 129, note 54; 1900a, p. 166, 172; Pelliot, P., 1929, p. 215 not. 6; Лю Маоцай, 2002, с. 22; Кычанов Е.И., 1997, с. 112; Taşağıl A., 2003, s. 98, 113). Ср. в «Большом китайско-русском словаре...» (1984, с. 669) указание для 天神 *tiān-shén* «духи небесные (в противоположность земным 地神); божество, бог», т.е. в источнике, вероятно, следует общее наименование, а не обозначение какого-то конкретного божества страны или земли. Уже Э.Х. Паркер предположил видеть в трех последних иероглифах передачу слова *tänri*, а П. Пелльо предложил видеть в первом иероглифе транскрипцию тюркского слова *böd* (> *bat*) 'trône', в данном случае могущего также обозначать 'sol', на основе чего весь топоним ученый отождествил с *Ötükan* (и далее с монгольской *Ätügän*) (Pelliot, P., 1929, p. 215–217, not. 7, p. 218–219). Это отождествление было отвергнуто уже Ж.-П. Ру (Roux J.-P., 1962b, p. 201), тем не менее, натянутое и семантически необоснованное, это предположение было развито Ю.А. Зуевым, выдвинувшим целую гипотезу о божестве *Bod* (~ *böd*) *Teñri* у тюрков, приведя также много довольно спорных сопоставлений (Зуев Ю.А., Агелеуов Г.Е., 1998). Хотя транскрипция звучания иероглифа *bó* 勃 вполне обоснована (ср., например, > *bat*: Pulleyblank E.G., 1991, p. 40), а термин *böd* 'трон', 'престол' зафиксирован в Хошо-Цайдамских памятниках [КТ, Xб, 11 = БК, Xб, 8; БК, X, 1, 2]*, все же каких-либо оснований для употребления его в иных значениях эти случаи не дают.

Несмотря на то, что нет возможности точно локализовать Ду-цин-шань 都斤山, судя по указанному расстоянию и направлению расположения Бо-дэн нин-ли 勃登凝黎 (Бо-дэн и-ли 勃登疑黎), речь вполне может идти о каком-то объекте в стороне Алтая. Поскольку источники ничего особого о нем не говорят, здесь мы можем иметь дело либо с одним из рядовых культов, свя-

---

* В одном случае в памятнике Кюль тегина встречается сочетание *bu ödkä* [КТ, Xб, 1], в совпадающем фрагменте надписи Бильге кагана ему соответствует *bödkä* [БК, Xб, 1]. Полярные точки зрения см.: Clauson G., 1972, p. 298, 518: *tonṭa-*; Bazin L., 1974, p. 241.

занных с объектами местности (Гумилев Л.Н., 1993, с. 80)*, либо исходя из транскрипции топонима, связывающего его с именем Тэнгри, можем полагать, что здесь имеется отголосок традиционного поклонения Небу на местном уровне (см.: Потапов Л.П., 1991, с. 272), хотя важно учесть, что китайцы указывают на поклонение *ди-шэнь* 地神, а не *тянь-шэнь* 天神. Недостаток и противоречивость источниковых данных не дают оснований определенно склониться в пользу той или иной версии.

Что касается *Öтүкәна*, то еще Р. Груссе отмечал, что в районе р. Орхон располагался командный пункт для всех кочевых объединений от хуннов до Чингисхана (Grousset R., 1965, p. 126). Свидетельством того, что на Хангае был политический центр каганата, В.Е. Войтов (1996, с. 74) считал наличие здесь многочисленных каганских поминальных сооружений**. О том, что эта местность, возможно, традиционно считалась сакральной у местных народов, говорит множество курганов, могильников, оленных камней, камней с рисунками и петроглифами (Alyılmaz, S., 2003, s. 15).

Уже путешествовавший по Монголии, Г.Н. Потанин отметил, что встречал множество древних керексуров там, где обнаруживал

---

* Так, известно, что перед вторжением в Китай тюрки имели обыкновение посещать стоящий на берегу Желтой реки храм китайских богов, «чтобы пожертвовать там вино и выпросить счастье» (Лю Маоцай, 2002, с. 24). По-видимому, здесь речь также идет о почитании божеств определенной местности. Г.Н. Потанин (1881, с. 92–94) подробно описал такое явление, как поклонение горам и озерам целыми племенами среди монголов.

** Ср., однако, пассаж о Ту-ли 登利, позже принявшем титул Жаньгань 染干 кагана: «Тули собственно жил на северной стороне; а когда женился на царевне, то переселился на юг в старую крепость Дугинь», как указывает Н.Я. Бичурин, «т.е. на места по южную сторону песчаной степи, а по северную сторону Ордоса» (Бичурин Н.Я., 1950, с. 241, прим. 621; Julien S., 1864a, p. 514, 515; Parker E.H., 1900d, p. 71), где крепость – *чжэнь* 鎮 (Кычанов Е.И., 1997, с. 107. Ср.: Parker E.H., 1900d, p. 71, 74, not. 272; Таşağıл А., 2003, s. 160). А. Ташагыл считает, что, пользуясь смутами, Жаньгань 染干 самовольно занял *Öтүкән*, не будучи каганом, что как раз очень разозлило Ду-лань 都蘭 кагана (Таşağıл А., 2003, s. 53). Но речь явно идет о другом топониме.

следы зимних стоянок современных ему монголов. В дальнейшем он не видел подобных сооружений в неудобных местах, но они уже попадались ему там, где «появлялись первые степные растения и первые монгольские юрты». Это натолкнуло его на мысль, что «некоторые строители кэрэксуров ставили свои кочевные палатки там же, где и нынешние Монголы [курсив наш. – Авт.]» (Потанин Г.Н., 1881, с. 49–51). Так, преемство между кочевническими стоянками Древнего, Средневекового и Нового времени установлено, например, на территории Казахстана (Рогожинский А.Е., 2010, с. 331–333).

В исследовательской литературе уже не раз отмечалось, что культы гор, наличие родовых мест поклонения, стационарных могильников и т.д. указывают на факт основательного пребывания в местности той или иной кочевой группы (Бернштам А.Н., 1941, с. 36; Потапов Л.П., 1946; 1954, с. 85; Плетнева С.А., 1982, с. 41–42; Новгородова Э.А., 1989, с. 310). А.Н. Бернштам (1940, с. 44), полагая, что погребальные курганы обычно возводились на местах зимовок, писал об огромных группах курганов VI–VIII вв. на левом берегу р. Или. Вообще в Кыргызстане могильники скотоводов VI–XII вв. в речных долинах встречаются повсеместно (Петров К.И., 1981, с. 61–66).

Тот же А.Н. Бернштам (1946, с. 74) рассматривал древнетюркские каменные изваяния как некий ориентир, указывающий на собственника территории, на которой то или иное из них было установлено. В.Е. Войтов (1996, с. 79) предложил характеризовать участки, на которых расположены погребально-поминальные сооружения представителей тюркской знати как куруки*. В недавнее

---

* Б.Я. Владимирцов писал, что «монгольский кочевой сеньор мог по своему желанию объявлять “запретными” определенные участки своего нутука, создавать так называемые запретные места (хогиг), которые отдавались под кладбища лиц ханского рода или предназначались для господской охоты» (Владимирцов Б.Я., 1934, с. 112; Рашид-ад-дин. 1952, с. 125, прим. 1). О *куруках*, заповедных ханских землях, где хоронили представителей ханского рода, неоднократно упоминает Рашид ад-Дин. В последующие времена у представителей тюркских и монгольских династий *курук* ~ *гурук* также означал место для погребения, но в домонгольское время он встречается для обозначения земель, предназначенных для ведения ханского хозяйства (Бартольд В.В., 1966, с. 383), что подтверждается данными из словаря Махмуда Кашгарлы (Древнетюркский словарь, 1969, с. 458; Clauson G., 1972, p. 652).

время Е.В. Шелепова (2009, с. 17, 21) пришла к выводу, что одной из функций древнетюркских балбалов также является обозначение территории определенного рода или семьи.

Итак, *Ötүкән*, огромная территория, находилась во владении верховного кагана, где располагались его стоянки (а при уйгурах и дворцы), а также поминальные сооружения в честь представителей правящего рода. Вполне возможно, что при смене главенствующего племени и соответственно династии, как было в случае с тюрками и уйгурами, поминальные памятники предшественников подвергаются разрушению (Jisl L., 1960, s. 109; Кляшторный С.Г., 1964, с. 58–59). Эта гипотеза интересна тем, что находит отражение в этнографических материалах. Не вдаваясь в проблему земельных отношений у кочевников, укажем, что, как отметил еще В.В. Радлов (1989, с. 254–256, 336), кочевники предъявляли высокие требования к зимним стойбищам и отдельные семьи всячески пытались закрепить их за собой. Например, у казахов в 80-х гг. XIX в. считалось, что каждый кочевник мог возводить постройки на выделенном ему участке общинной территории. Пока эти строения бытовали, земля могла передаваться по наследству, после же их разрушения земля возвращалась общине (Гродеков Н.И., 1889, с. 108). Как указывал Н.Э. Масанов (1995, с. 166–167), неформальное признание за какой-либо семьей права на зимник вполне можно рассматривать как собственность. *Ötүкән* был выгодным и в природном

В.В. Бартольд, не имея еще многих источников, тем не менее считал возможным предполагать, что термин существовал среди монголов еще до Чингисхана, и пришел к ним от уйгуров (Бартольд В.В., 1966, с. 384). Как указал сэр Дж. Клоусон (Clouston G., 1972, p. 652, 43, 158), термин *qorïy* (< *qorï-* ‘охранять’), видимо, встречается уже в Онгинской надписи (падежн. *qorïy-ïñin*) [Оа, 4], но не в Хошо-Цайдамских стелах, где *amïi quryan* [БК, X, 31; Кб, 7] (Aydin E., 2009). В Тэсийнской стеле встречается название местности *qasar qoruy*, где уйгурский каган расположил свою ставку [Тэс, 19 (Ю 19)] (Кляшторный С.Г., 2010, с. 87, 89) и ему, по-видимому, соответствует *qasar qurdan* в памятнике Могойн Шинэ Усу [МШУ, 20 (Ю 8)] (Кляшторный С.Г., 2010, с. 56, 63), что связывают с крепостью Пор-Бажын в Туве (Кляшторный С.Г., 2010, с. 254–257). Речь идет об охраняемых объектах, поэтому нет оснований считать, что в древнетюркское время термин имел какое-то отношение к земельным владениям кагана. В целом же тема требует отдельного подробного исследования.

и в стратегическом отношении местом (Кляшторный С.Г., 1964, с. 34), его всегда пыталась закрепить за собой правящая семья, но он приобрел значение именно каганского домена. Представляется важным вспомнить высказанное П.Б. Голденом положение о «коллективном суверенитете» (collective sovereignty) «харизматического клана» (Golden P.V., 1982, p. 45–46; 1992, p. 131), одним из условий и признаков легитимности власти которого является факт контроля над священными местами (Golden P.V., 1982, p. 46). Поэтому разрушение ритуальных построек, вероятно, имело сакральный характер: осквернение «знаков собственности» предшественников означало как бы их «лишение прав» на владение этой территорией. Особенного внимания заслуживает факт отсечения головы у человеческих изваяний (ср., например, скульптуры комплекса в Хошо-Цайдаме: Новгородова Э.А., 1981, с. 211–213), что, по-видимому, символизировало разрушение харизмы прежней правящей династии (Дмитриев С.В., 2000, с. 12; 2002, с. 168).

Разрозненные данные о древних тюрках VI–VIII вв. так или иначе позволяют говорить не только об абсолютизации у них культа Неба, но и том, что идеологизация затронула и верования, связанные с поклонением территории, наряду с сохранением их традиционного пласта, вероятно, культов местного характера. При этом сакрализация определенной территории обнаруживает непосредственную связь с ее значением для кочевнического хозяйства. Эти отмеченные нами в самых общих чертах моменты, безусловно, заслуживают более углубленного исследования.

Шифры памятников

Б II – первая широкая, «лицевая» сторона Бугутской стелы.

БК, X – большая надпись стелы Бильге кагана на восточной стороне.

БК, Xб – малая надпись Бильге кагана на северной стороне.

Кб – боковая надпись Кюль тегина на правой боковой (северной) стороне стелы.

КТ, Xб – малая надпись стелы Кюль тегина на левой боковой (южной) стороне.

МШУ – памятник Могойн Шине Усу (Селенгинский камень).

Оа – надпись с правой (южной) стороны Онгинского камня.

Тер – Терхинская (Тариатская) надпись.

Тон – стела Тоньюкука.

Тэс – Тэсийинская стела.

ХТ – надписи Хойто-Тамира (Тайхар-чулуу).

Библиографический список

Бартольд В.В. К вопросу о погребальных обрядах у турков и монголов // Бартольд В.В. Сочинения: в 9 т. М., 1966. Т. IV. С. 377–396.

Бернштам А.Н. Археологические работы в Семиречье // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. 1940. Вып. IV. С. 42–48.

Бернштам А.Н. Памятники старины Таласской долины: историко-археологический очерк. Алма-Ата, 1941. 66 с.

Бернштам А.Н. Социально-экономический строй орхоно-енисейских тюрок VI–VIII вв. Восточно-тюркский каганат и кыргызы. М.; Л., 1946. 141 с.

Бичурин Н.Я. [Иакинф]. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.; Л., 1950. Т. I. 384 с.

Бичурин Н.Я. [Иакинф]. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.; Л., 1953. Т. III. 336 с.

Большой китайско-русский словарь по русской графической системе. М., 1984. Т. 3. 1106 с.

Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л., 1934. 223 с.

Войтов В.Е. Древнетюркский пантеон и модель мироздания в культово-поминальных памятниках Монголии VI–VIII вв. М., 1996. 152 с.

Ганиев Р.Т. Восточно-тюркский каганат в Южной Сибири и Центральной Азии во второй половине VI – первой половине VIII в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2006. 24 с.

Ганиев Р.Т. Восточно-тюркское государство в VI–VIII вв. Екатеринбург, 2006. 152 с.

Ганиев Р.Т. Восточно-тюркское государство в Южной Сибири и Центральной Азии во второй половине VI – первой половине VIII в. // Россия и мир: панорама исторического развития: сб. науч. ст., посвящ. 70-летию ист. фак-та Уральского гос. ун-та им. А.М. Горького. Екатеринбург, 2008. С. 427–438.

Гродеков Н.И. Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области. Ташкент, 1889. Т. 1. 205 с.

Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М., 1993. 524 с.

Дмитриев С.В. Историко-этнографические аспекты политической культуры тюрко-монгольских кочевников: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2000. 21 с.

Дмитриев С.В. Политическая культура тюрко-монгольских кочевников в историко-этнографической перспективе // Кочевая альтернатива социальной эволюции. М., 2002. С. 160–176.

Древнетюркский словарь. Л., 1969. XXXVIII. 714 с.

Зуев Ю.А. Из древнетюркской этнонимии по китайским источникам (бома, гуй, яньмо) // Вопросы истории Казахстана и Восточного Туркестана. Алма-Ата, 1962. С. 103–122.

Зуев Ю.А. Каганат се-яньто и кимеки (к тюркской этногеографии Центральной Азии в середине VII в.) // Shygys. 2004а. № 1. С. 11–21; 2004б. № 2. С. 3–26.

Зуев Ю.А. Тамги лошадей из вассальных княжеств / (пер. из китайского сочинения VIII–X вв. Танхуйао) // Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана. Алма-Ата, 1960. С. 93–140.

Зуев Ю.А., Агелеуов Г.Е. Буд-Тенгри – божество древнетюркского пантеона // Военное искусство кочевников Центральной Азии и Казахстана. Алматы, 1998. С. 106–116.

Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. М., 1964. 214 с.

Кляшторный С.Г. Рунические памятники Уйгурского каганата и история евразийских степей. СПб., 2010. 328 с.

Кляшторный С.Г., Лившиц В.А. Открытие и изучение древнетюркских и согдийских эпиграфических памятников Центральной Азии // Археология и этнография Монголии. Новосибирск, 1978. С. 37–60.

Кляшторный С.Г., Лившиц В.А. Согдийская надпись из Бугута // Страны и народы Востока. М., 1971. Т. X. С. 121–146.

Кычанов Е.И. Кочевые государства от гуннов до маньчжуров. М., 1997. 319 с.

Кюннер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1961. 391 с.

Лю Маоцай. Сведения о древних тюрках в средневековых китайских источниках. М., 2002. 126 с.

Малявкин А.Г. Историческая география Центральной Азии: (материалы и исследования). Новосибирск, 1981. 292 с.

Малявкин А.Г. Танские хроники о государствах Центральной Азии: тексты и исследования. Новосибирск, 1989. 432 с.

Мори М. Политическая структура древнего государства кочевников Монголии // XIII Международный конгресс исторических наук. 16–23 августа 1970 г. М., 1970.

Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности кочевнического общества. Алматы; М., 1995. 320 с.

Новгородова Э.А. Древняя Монголия: (Некоторые проблемы хронологии и этнокультурной истории). М., 1989. 383 с.

Новгородова Э.А. Памятники изобразительного искусства древнетюркского времени на территории МНР // Тюркологический сборник 1977. М., 1981. С. 207–213.

Остафьев В.А. Колонизация степных областей в связи с вопросом о кочевом хозяйстве // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. 1895. Кн. 18, вып. 1. С. 1–62.

Петров К.И. Очерки социально-экономической истории Киргизии VI – начала XIII в. Фрунзе, 1981. 236 с.

Плетнева С.А. Кочевники Средневековья. Поиски исторических закономерностей. М., 1982. 189 с.

Позднеев Д.М. Исторический очерк уйгуров (по китайским источникам). СПб., 1899. LXIII. 162 с.

Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. СПб., 1881. Вып. II. 181 (89) с.

Потапов Л.П. Алтайский шаманизм. Л., 1991. 321 с.

Потапов Л.П. Культ гор на Алтае // Советская этнография. 1946. № 2. С. 145–160.

Потапов Л.П. О сущности патриархально-феодальных отношений у народов Средней Азии и Казахстана // Вопросы истории. 1954. № 6. С. 73–89.

Потапов Л.П. Умай – божество древних тюрков в свете этнографических данных // Тюркологический сборник 1972. М., 1973. С. 265–286.

Радлов В.В. Из Сибири: страницы дневника. М., 1989. 749 с.

Рогожинский А.Е. Новые находки памятников древнетюркской эпиграфики и монументального искусства на юге и востоке Казахстана // Роль кочевников в формировании культурного наследия Казахстана. Алматы, 2010. С. 329–344.

Шелепова Е.В. Ритуальные памятники кочевников Алтая поздней древности и раннего средневековья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2009. 24 с.

Alyılmaz C. Bugut Yazıtı ve Anıt Mezar Külliyesi Üzerine // Selçuk Üniversitesi Türkiyat Araştırmaları Dergisi. 2003. Sayı 3. S. 11–21.

Aydın E. Köl Tigin ve Bilge Kağan Yazıtlarındaki Amga (Amgı) Korgan Üzerine // Turkish Studies. 2009. Vol. 4/3. P. 273–282.

Aydın E. Ötüken Adı ve Yeri Üzerine Düşünceler // Turkish Studies. 2007. Vol. 2/4. P. 1262–1270.

Bazin L. Les calendriers turcs anciens et medievux. Lille, 1974. (3), 800 p.

[Boodberg P.A.] Selected Works of Peter A. Boodberg. Berkeley; Los Angeles; London, 1979. XIX. 502 p.

Chavannes E. Documents sur les Tou-kiue (Turcs) Occidentaux. Paris, 1903. IV, 380 p.

Clauson G. An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. Oxford, 1972. XLVIII. 989 p.

Gharib B. Sogdian dictionary: Sogdian-Persian-English. Tehran, 1995. XLII. 517 p.

Grousset R. L'empire des steppes. Attila, Gengis-khan, Tamerlan. Quatrième édition. Paris, 1965. 620 p.

Hirth F. Nachworte zur Inschrift des Tonjukuk // Radloff W. Die alt-türkischen Inschriften der Mongolei. Zweite Folge. St. Petersburg, 1899. S. 1–140.

Jisl L. Výzkum Kulteginova památníku v Mongolské Lidové Republice // Archeologické rozhledy. 1960. T. XII, № 1. S. 86–115.

Golden P.B. An Introduction to the History of the Turkic Peoples: Ethnogenesis and State-Formation in Medieval and Early Modern Eurasia and the Middle East. Wiesbaden, 1992. XVII. 483 p.

Golden P.B. Imperial Ideology and the Sources of Political Unity amongst the Pre-Činggisid Nomads of Western Eurasia // Archivum Eurasiae Medii Aevi. 1982. T. II. P. 37–76.

Julien S. Documents historiques sur les Tou-kiue (Turcs) // Journal Asiatique. 1864a. Ser. 6. Vol. III. P. 325–367, 491–549; 1864b. Ser. 6. Vol. IV. P. 201–242, 391–430, 453–477.

Kljaštornyj S.G., Livšic V.A. The Sogdian Inscription of Bugut Revised // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. 1972. T. XXVI. P. 69–102.

Kljaštornyj S.G. Al-Bīrūnī's Version of an Old Türkic genealogical legend. On the semantics of Türkic baraq // Türkic Languages. 1998. Vol. 2, № 2. P. 247–252.

Klyāštornıy S.G., Livsiç V.A. Bugut'taki Sogtça Kitabeye Yeni Bir Bakış // Türk Dili Araştırmaları Yıllığı, Belleten 1987. Ankara, 1992. S. 201–241.

Ögel B. Türk mitolojisi (Kaynakları ve açıklamaları ile destanlar). 2. bk. Ankara, 1993. I. Cilt. 645 s.

Parker E.H. The Early Turks // The China Review. 1899. Vol. 24. № 3. P. 120–130; 1900a. Vol. 24. № 4. P. 163–173; 1900b. Vol. 24. № 5. P. 227–234; 1900c. Vol. 25. № 1; 1900d. Vol. 25. № 2. P. 69–79; 1901a. Vol. 25. № 4. P. 163–174; 1901b. Vol. 25. № 5. P. 234–247; 1901c. Vol. 25. № 6. P. 265–271.

Pelliot P. Neuf notes sur des questions d'Asie central // T'oung Pao. 1929. T. XXVI, № 4–5. P. 201–266.

Pulleyblank E.G. A Lexicon of Reconstructed Pronunciation in Early Middle Chinese, Late Middle Chinese, and Early Mandarin. Vancouver, 1991. VII. 488 p.

Roux J.-P. La religion des Turcs de l'Orkhon, des VIIe et VIIIe siècles // Revue de l'histoire des religions. 1962a. T. 161, № 1. P. 1–24; 1962b. № 2. P. 199–231.

Schlegel G. [Critiq.] Vilh. Thomsen, Inscriptions de l'Orkhon // T'oung Pao. 1896a. Vol. VII. P. 182–191.

Schlegel G. Die chinesische Inschrift auf dem uigurischen Denkmal in Kara Balgassun. Helsingfors, 1896b. XV. 141 s.

Sertkaya O.F., Harcavbay S. Hoyto-Tamir (Moğolistan)'dan Yeni Yazıtlar (Ön Neşir) // Türk Dili Araştırmaları Yıllığı, Belleten 2000. Ankara, 2001. S. 313–346.

Taşagıl A. Çin kaynaklarına eski Türk boyları: M.Ö. III – M.S. X. asır. Ankara, 2004. XII. 187, 29 s.

Taşagıl A. Gök-Türkler I. 2. bk. Ankara, 2003. 197, [23] s.

Taşagıl A. Gök-Türkler II (fetret devri 630–681). Ankara, 1999. VIII. 128 [12] s.

Thomsen V. Inscriptions de l'Orkhon déchiffrées. Helsingfors, 1896. 224 p.

Yoshida Y., Moriyasu T. The Bugut Inscription (ブグト碑文) // Provisional Report of Researches on Historical Sites and Inscriptions in Mongolia from 1996 to 1998 (モンゴル国現存遺蹟・碑文調査研究報告). Toyonaka, 1999. P. 121–125.

Цинь-дин си ку цюань шу хуэй-яо: Суй шу (гон эр цо). Чанчунь, 2005 [定四庫全書 要: 隋 (共2册). 長春, 2005].

Цинь-дин си ку цюань шу хуэй-яо: Чжоу шу. Чанчунь, 2005 [定四庫全書 要 – 周 . 長春, 2005].

К.А. Руденко

Государственный университет культуры и искусств, г. Казань

О МАГИЧЕСКИХ И КУЛЬТОВЫХ ПРЕДМЕТАХ

ИМЕНЬКОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ:

К ВОПРОСУ О МИРОВОЗЗРЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ

КАЗАНСКОГО ПОВОЛЖЬЯ В ЭПОХУ

ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ

Одной из загадочных археологических культур европейской части России эпохи Великого переселения народов является именьковская. До сих пор ведутся дебаты о ее происхождении, формировании, этнокультурной принадлежности и исторической судьбе. Затрудняют ее изучение, с одной стороны, специфические черты погребальных традиций ее носителей (преимущественно кремация), а с другой – не очень разнообразная материальная культура поселений.